

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746880>
УДК 343/352

Морозова А.А.

Морозова Александра Андреевна, адъюнкт ФПНПиНК Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Россия, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12. E-mail: aleksandra.morozova.14@mail.ru.

Субъективная сторона посредничества в коммерческом подкупе

Аннотация. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за посредничество в коммерческом подкупе. В представленной статье анализируются признаки субъективной стороны посредничества в коммерческом подкупе. Автор обращает внимание на необходимость правильной юридической оценки деяния с учетом установления всех субъективных признаков данного преступления. Уяснение содержания признаков субъективной стороны данного преступления имеет большое практическое значение, связанное с совершенствованием уголовного законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: посредничество в коммерческом подкупе, принцип вины, уголовная ответственность.

Morozova A.A.

Morozova Aleksandra Andreevna, postgraduate student, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Russia, 117997, Moscow, Akademika Volgina, 12. E-mail: aleksandra.morozova.14@mail.ru.

The subjective side of mediation in commercial bribery

Abstract. The current Criminal Code of the Russian Federation establishes criminal liability for mediation in commercial bribery. In the present article analyzes the signs of the subjective side of mediation in commercial bribery. The author pays attention to the need for a correct legal assessment of the act, taking into account the establishment of all subjective signs of this crime. Understanding the content of the signs subjective side of this crime is of great practical importance, associated with the improvement of criminal legislation and practice of its application.

Key words: mediation in commercial bribery, the principle of guilt, criminal liability.

Субъективные признаки любого состава преступления образуют такие его элементы, как субъект и субъективная сторона, в совокупности характеризующие лицо, совершившее то или иное общественно опасное деяние, и его внутреннее отношение к совершаемым им действиям (бездействию).

Рассмотрим данные элементы состава преступления применительно к посредничеству в коммерческом подкупе (статья 204.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее – УК РФ).

В статье 8 УК РФ закреплено, что основанием уголовной ответственности является совершение лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Следовательно, законным и обоснованным может быть только такое обвинение, которое базируется на доказанных по делу всех объективных и субъективных признаках инкриминируемого состава преступления.

В.И. Динека отмечает, что в практической деятельности органов предварительного расследования обнаружение объективных признаков, как правило, не вызывает значительных трудностей, так как признаки объекта и объективной стороны имеют внешнее выражение, существуют в объективной реальности, вне зависимости от того, наличествует ли представление о таковых в сознании людей или нет. Данное обстоятельство лежит в основе сформировавшегося подхода, согласно которому субъективные признаки преступления на практике фактически устанавливаются через его объективные признаки, преимущественно относящиеся к объективной стороне преступления, что создаёт предпосылки для нарушения конституционного принципа презумпции невиновности [2, с. 41-42].

Вместе с тем избежать данного нарушения можно только при всестороннем и полном исследовании всех обстоятельств дела, особенно тех, которые имеют юридическое значение и подтверждают наличие или отсутствие не только объек-

тивных, но и субъективных признаков преступления.

В соответствии со статьей 5 УК РФ уголовная ответственность наступает только за те действия (бездействие) лица и наступившие последствия, в отношении которых установлена его вина. Это означает, что вина как ключевой признак субъективной стороны преступления, предполагает установление определённого интеллектуального и волевого отношения лица к совершаемому им деянию и его последствиям (при материальной конструкции состава преступления).

Посредничество в коммерческом подкупе, равно как обещание или предложение такого посредничества (части 1 и 4 статьи 204.1 УК РФ), характеризуются формальной конструкцией состава преступления, характер и степень общественной опасности которого, в первую очередь, определяются особенностями конкретного акта коррупции, которому содействует виновное лицо, в частности, размером передаваемого и получаемого незаконного вознаграждения, законностью или незаконностью тех действий (бездействия), которые обусловлены таким вознаграждением. Как известно, формальный состав преступления не предусматривает наступления каких-либо последствий в результате совершения противоправных деяний, указанных в диспозициях рассматриваемой статьи. Поэтому посредник осознаёт лишь общественную опасность совершаемых им действий и желает их совершить. Вместе с тем отдельные специалисты придерживаются мнения, что рассматриваемые составы преступлений материальные [5, с. 728]. Аргументом, подтверждающим, по их мнению, материальную конструкцию указанных составов, является установленный законодателем значительный размер предмета подкупа. Не соглашаясь с данной позицией, отметим, что отличительной чертой материальных составов преступлений являются общественно опасные последствия, которые законодатель в статье 204.1 УК РФ не предусмотрел. На наш взгляд,

указанный в диспозиции части 1 статьи 204.1 УК РФ значительный размер – это лишь конструктивный признак данного состава преступления, относящийся исключительно к его предмету. Поэтому мы исходим из того, что составы преступлений, предусмотренные статьей 204.1 УК РФ, являются формальными.

Умысел лица, оказывающего содействие совершению подкупа, путем непосредственной передачи вознаграждения по поручению одной из сторон коммерческого подкупа, а равно иного оказания содействия достижению или реализации соглашения о передаче и получении предмета коммерческого подкупа, в значительном размере, по своему содержанию во многом является сходным с умыслом пособника или иного соучастника преступления, однако, наиболее существенной отличительной чертой первого из них является то, что фигура посредника и его действия выделены в самостоятельный состав преступления, рамки которого одновременно определяют внутреннее наполнение вины лица, его совершающего.

В любом случае по каждому уголовному делу о посредничестве в коммерческом подкупе необходимо устанавливать, что обвиняемое лицо не только оказало содействие такому подкупу посредством доказанных по делу конкретных действий, но и осознавало, что последние осуществлены им именно для возникновения и (или) реализации соглашения о подкупе между сторонами незаконной сделки. Если же будет установлено, что данное лицо, заблуждаясь, воспринимало свои действия как правомерные, не представляющие общественной опасности, то следует исходить из того что такая ошибка устраняет его умысел и, как следствие, исключает основание уголовной ответственности, несмотря на то, что оно фактически способствовало совершению коммерческого подкупа.

Анализ диспозиции нормы, предусмотренной частью 1 статьи 204.1 УК РФ, указывает на то, что посредничество в

коммерческом подкупе может проявляться в таких альтернативных общественно опасных действиях, как непосредственная передача незаконного вознаграждения по поручению подкупающего или подкупаемого лица, а равно иное содействие в достижении или реализации соглашения между ними о получении и передаче предмета подкупа. При этом посредничество, состоящее в ином содействии достижению или реализации указанного соглашения, признаётся окончательным преступлением с того момента, когда посредник оказал соответствующее содействие, вне зависимости от фактического достижения или реализации соглашения. Если же преступление заключалось в обещании или предложении посредничества (часть 4 статьи 204.1 УК РФ), то момент его окончания связан с осуществлением виновным лицом действий, направленных на доведение до сведения подкупающего и (или) подкупаемого лиц своего намерения стать посредником в коммерческом подкупе. В случаях, когда такое лицо заведомо не собиралось выполнить соответствующее обещание или предложение, и использовало данную ситуацию для того, чтобы обратить предмет подкупа в свою пользу, его действия образуют состав другого преступления – мошенничества [6].

В зависимости от различающихся характера и степени общественной опасности соответствующей посреднической деятельности, посредничество в коммерческом подкупе может иметь простой и сложный характер, поскольку функции посредника могут выходить за рамки непосредственной передачи незаконного вознаграждения по поручению одной из сторон коммерческого подкупа и выражаться в комплексе иных действий, которые способствуют достижению соглашения и (или) непосредственному претворению такого соглашения в жизнь. Следовательно, можно говорить и о различном содержании умысла посредника в коммерческом подкупе, зависящем от степени сложности оказываемого содействия, которое может

иметь как физическую, так и (или) интеллектуальную форму.

Мотивы преступного поведения посредника не являются обязательными признаками преступления, поскольку таковые прямо не предусмотрены статьей 204.1 УК РФ. Мотив – это побудительный стимул, внутренний источник активности человека, обусловленный соответствующими потребностями и интересами. Мотивы, которыми руководствуется посредник, могут быть различны. Это может быть зависть, корысть, дружеские или иные доверительные отношения, личная заинтересованность. Вместе с тем анализ немногочисленных решений судов по делам о посредничестве в коммерческом подкупе позволил прийти к выводу, что основным мотивом посредника являются именно корыстные побуждения.

Законодатель не установил дополнительных требований к субъекту посредничества в коммерческом подкупе, что указывает на то, что субъект рассматриваемого преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста на момент совершения преступления.

Стоит отметить, что законодатель при установлении ответственности за посредничество во взяточничестве, предусмотрел в части 2 статьи 291.1 УК РФ ответственность за совершение посредничества лицом с использованием своего служебного положения. Тем самым, законодатель указал на то, что указанное преступление совершается субъектом специальным, которого следует характеризовать с точки зрения общих признаков и характера возложенных на него функций. Учитывая изложенное, полагаем необходимым в целях придания системности уголовного законодательства в борьбе с коррупционными преступлениями дополнить часть 2 статьи 204.1 УК РФ новым квалифицирующим признаком, в настоящее время присутствующим в части 2 статьи 291.1 УК РФ, предусмотрев тем самым ответственность за совершение посредничества в

коммерческом подкупе лицом с использованием своего служебного положения.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ число лиц, ежегодно осуждаемых за посредничество в коммерческом подкупе, относительно невелико: в 2018 г. по статье 204.1 УК РФ было осуждено 12 лиц, в 2019 г. – 13 лиц и в 2020, 2021 гг. – 6 лиц [7]. Вместе с тем полагаем, что данное преступление, являющееся составной частью коррупции в целом, обладает всеми её свойствами, в том числе высокой латентностью. Опрос сотрудников органов предварительного расследования показал, что на практике подавляющее большинство случаев коммерческого подкупа, равно как и взяточничества, не обходится без фактического содействия его совершению иных лиц, однако, такое содействие крайне сложно выявить и доказать, в том числе в связи с трудностями в установлении субъективных признаков посредничества в получении и передаче незаконного вознаграждения. В связи с чем полагаем, что приведённые данные статистики все же не отражают фактически имеющиеся количественные и качественные показатели рассматриваемого преступления.

В научном российском сообществе ряд авторов [1, с. 945-952; 3, с. 3; 4, с. 13-16] предлагают в качестве субъекта преступления признавать юридических лиц, обосновывая это необходимостью использования международного опыта в борьбе с коррупционными преступлениями, а также несоразмерностью существующих мер ответственности за тот вред, который причиняется незаконной деятельностью юридических лиц. Мы не поддерживаем данную точку зрения, поскольку полагаем, что субъектом преступления может быть только человек. Юридическое лицо – это образование, лишённое психической деятельности и созданное исключительно для реализации интересов граждан, участвующих в гражданском обороте.

В заключение отметим, что субъективная сторона посредничества в коммер-

ческом подкупе характеризуется умышленной формой вины. Посредник осознает, что совершает действия, образующие посредническую деятельность, и желает их совершить. Деятельность посредника многогранна и представляет собой, как правило, сочетание различных осуществляемых посредником действий, выходящих за пределы непосредственной передачи незаконного вознаграждения. Мотивы посредника могут быть различными. Однако основным

мотивом посредника являются именно корыстные побуждения.

При расследовании уголовных дел о посредничестве в коммерческом подкупе практическим работникам необходимо обеспечивать всестороннее и полное установление субъективной стороны преступлений, предусмотренных статьей 204.1 УК РФ, в целях исключения объективного вменения, нарушающего такой основополагающий принцип уголовной ответственности как вина (статья 5 УК РФ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бирюков П.Н. Об уголовной ответственности юридических лиц в международном праве и законодательстве РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 945-952.
2. Динека В.И. Вина в уголовном праве: содержание и юридическое значение: учебное пособие. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. 82 с.
3. Наумов А.В. Предприятие на скамье подсудимых // Советская юстиция. 1992. № 17 – 18. 3 с.
4. Сидоренко Э.Л. Международно-правовые основы уголовной ответственности юридических лиц // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 3. С. 13-16.
5. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. 941 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Режим доступа URL: <http://www.vsrp.ru>. (дата обращения: 18.10.2021).
7. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации (Форма № 10-а). Режим доступа URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (дата обращения 18.10.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Birjukov P.N. Ob ugovolnoj otvetstvennosti juridicheskikh lic v mezhdunarodnom prave i zakonodatel'stve RF // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2014. № 5. S. 945-952.
2. Dineka V.I. Vina v ugovolnom prave: sodержanie i juridicheskoe znachenie: uchebnoe posobie. M.: Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V.Ja. Kikotja, 2015. 82 s.
3. Naumov A.V. Predpriyatje na skam'e podsudimyh // Sovetskaja justicija. 1992. № 17 – 18. 3 s.
4. Sidorenko Je.L. Mezhdunarodno-pravovye osnovy ugovolnoj otvetstvennosti juridicheskikh lic // Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija. 2014. № 3. S. 13-16.
5. Ugovolnoe pravo Rossii. Osobennaja chast': uchebnik / S.A. Baleev, L.L. Kruglikov, A.P. Kuznecov i dr.; pod red. F.R. Sundurova, M.V. Talan. M.: Statut, 2012. 941 s.
6. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09.07.2013 № 24 (red. ot 24.12.2019) «O sudebnoj praktike po delam o vzjatochnichestve i ob inyh korrupcionnyh prestuplenijah». Rezhim dostupa URL: <http://www.vsrp.ru>. (data obrashhenija: 18.10.2021).

-
7. Otchet o chisle osuzhdennyh po vsem sostavam prestuplenij Ugolovnogo kodeksa Rossij-skoj Federacii (Forma № 10-a). Rezhim dostupa URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (data obrashhenija 18.10.2021).

Поступила в редакцию 18.11.2021.

Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Морозова А.А. Субъективная сторона посредничества в коммерческом подкупе // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 173-178. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Morozova.pdf>